

**Рецензия на книгу С. Вествервелт и К. Кук
«Жизнь после камеры смертников: поиск сообщества
и самоопределение после оправдательного приговора».
New Brunswick, NJ: Rutgers University Press. 2012¹**

Ф.Р. БАУМГАРТНЕР

*PhD по политическим наукам, заслуженный профессор политических наук
в Университете Северной Каролины*

Данный материал представляет собой перевод рецензии Ф.Р. Баумгартнера на книгу С. Вествервелт и К. Кук «Жизнь после камеры смертников: поиск сообщества и самоопределение после оправдательного приговора». В рецензии излагается краткое содержание книги, представляющее собой анализ социальных и психологических аспектов жизни осужденных на смерть по ошибочному приговору и в дальнейшем отпущенных по причине обнаружения ошибки («экзониров»), равно как описание и оценку государственной политики в отношении этой категории лиц.

«Как бы Вы пережили ситуацию, когда вас забирают из дома, осуждают за то, чего вы не совершали, сообщают, что Вас ждет смертный приговор, изолируют в камере смертников, держат в заключении в течение многих лет, а затем возвращают обратно в общество так же внезапно, как и забрали, предоставляя минимум помощи, без объяснений и без извинений?» [1, с. 129]. Сондра Вестервелт и Кимберли Кук оказали миру немалую услугу, задав этот вопрос и исследовав многочисленные аспекты мира, полного трагедии, иронии, парадоксов и боли, с которым сталкиваются те, кто был неправомерно осужден за несовершенные преступления, посажен в камеру смертников, а позже признан невиновным. Им, конечно, повезло: ошибки, связанные с их несправедливым осуждением,

были обнаружены. Но такая ли это удача? Всем им приходится справляться с многочисленными проблемами: практическими, социальными и психологическими. Не приходится легко никому, даже после того заветного дня в суде, за которым следует свобода. Может ли эта книга стимулировать обсуждение на общественном уровне вопроса о том, как лучше справиться с последствиями ошибочного осуждения? Надежда на это небеспочвенна. Как минимум, эта книга предоставляет документальные свидетельства широкого спектра человеческих и институциональных несчастий.

Авторы основывают свои исследования на обстоятельных интервью с 18 так называемыми *экзонирями* — индивидами, ошибочно осужденными на смерть и впоследствии отпущенными на свободу.

¹ Baumgartner F.R. A book review of: Westervelt S.D. and Cook K.J. "Life After Death Row: Exonerees' Search for Community and Identity". New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 2012. *Sociation Today*. 2013. Vol. 11. I. 1. Available online: <http://www.ncsociology.org/sociationtoday/v111/review1.html>

По всей стране более 300 человек, осужденных за преступления, которые они не совершали, были реабилитированы благодаря усилиям различных «проектов невинности», в том числе около 140 приговоренных к смертной казни. Авторы выбрали участников своего исследования, воспользовавшись своими связями, и деликатно обратились к ним с просьбой об интервью. Примечательной особенностью книги является то, что в ней используются «феминистские методы исследования» [1, с. 14–23], несмотря на то, что предмет анализа не связан ни с феминизмом, ни с гендерным подходом, и, более того, 17 из 18 «героев» исследования — мужчины. Но в данной ситуации именно эти методы приносят наибольшую пользу, поскольку они нацелены на установление доверительных отношений с респондентами, что позволяет их голосу быть полноценно услышанным, а их индивидуальным историям — пользоваться уважительным отношением. Учитывая то, что у несправедливо осужденных есть веские причины не доверять «системе», установление доверия является важной и сложнодостижимой составляющей исследования. С. Вестервельт и К. Кук уделили данному вопросу должное внимание, демонстрируя заботу и сострадание к экзонирам, что дало им возможность не только вступить в контакт и провести несколько интервью с этими людьми, но и построить действительно доверительные отношения, позволившие в полной мере раскрыть то, как личные трагедии экзониров повлияли на их жизни.

Авторы опросили 18 человек, часть из них — несколько раз. Они основательно подготовились к этим беседам, тщательно изучив дела осужденных при по-

мощи судебных записей, газетных файлов и связей с адвокатами и другими неравнодушными людьми, чтобы во время бесед с осужденными уже быть осведомленными об их делах и пережитом опыте. Методы С. Вестервельт и К. Кук далеки от простых анкет или строгих структурированных интервью — индивидуальность каждого человека глубоко уважается и всесторонне освещается. Это и есть ключевая отличительная черта методов, которые авторы описывают как феминистскую исследовательскую практику. Настоящая работа явно относится к сфере социальных наук, а текст то блещет научными терминами из социологического словаря, то расцветивается цитатами обширных и задушевных заявлений самих осужденных. Порой в тех местах, где происходит переход от сухой академической речи авторов к ярким и живым выражениям гнева, разочарования и раздражения экзониров, наложение разных стилей оказывается особенно резким.

В книге авторы приводят описания 18 случаев, которые могут рассматриваться как в большей или меньшей степени типичные для группы 140 известных на данный момент оправданных смертников. «Герои», представленные в книге, иллюстрируют собой полный спектр случаев, различающихся по географическому признаку, по виду преступления, по причинам неправомерного осуждения, по размеру полученной компенсации (как правило, отсутствующей) и по способности вернуться к успешной жизни после освобождения. Хотя выборка не является ни случайной, ни статистически репрезентативной, она представляет собой полноценный с точки зрения содержания набор случаев,

позволяющий сделать определенные обобщения и выводы. Немаловажно то, что эта работа является первым исследованием такого рода, отражающим и иллюстрирующим широкий круг проблем, встающих перед этой категорией лиц, лишенных обществом столь многого.

Авторы рассортировали свои записи и замечания по интервью по затронутым темам и отметили все то, что всерьез обсуждалось четырьмя или более экзонирами как общие проблемы, а вопросы, упоминавшиеся тремя или менее оправданными рассматривались и оценивались в качестве индивидуальнo-специфичных. Вследствие этого в книге представлен ряд глав, посвященных типичным проблемам, с которыми сталкиваются экзониры: решение практических задач (глава 4); преодоление горя и потери (глава 5); восстановление отношений (глава 6) и т.д. Авторы развенчивают многочисленные мифы и отмечают некоторые трагические парадоксы. Например, только 2 из 18 неправоммерно осужденных получили компенсации от государства по установленной программе компенсации, 5 человек получили компенсацию после длительных судебных разбирательств, подав в суд на государство, графство или другие официальные структуры, ответственные за неправоммерное лишение экзониров свободы, 11 из 18 не получили никакой компенсации.

С. Вестервельт и К. Кук обсуждают популярный миф, прежде всего, об освобожденных после 2000 г., которые вышли из тюрьмы и якобы попали в финансовый рай, словно выиграв в лотерею. В разделе, озаглавленном «Что они получили», авторы пишут: «Наиболее распространенным ответом на наш вопрос о том, что они получили от государ-

ства после освобождения, было ... простое “ничего”. Приводя слова одного из опрошенных — Алана Гелла : “Никакой государственной помощи. Никакой федеральной помощи. Ничего. Мне пришлось платить из собственного кармана на каждом этапе пути”. Сабрина Батлер подтверждает: “Нет денег. Ничего нет, они ничего мне не дали! Они просто сняли с меня наручники и выставили за дверь..!”» [1, с. 201].

Один из многочисленных парадоксов, или трагедий, описанных в книге, связан с политикой губернаторских помилований. Такое помилование по закону должен получить экзонир, чтобы иметь возможность подать заявку на компенсацию. Начинается все с комиссий по условно-досрочному освобождению, которые не рекомендуют помилование на том основании, что человек больше не считается виновным (и, как в случае Грега Вилхойта из Оклахомы, лишая его тем самым прав на компенсацию, поскольку требуемое губернаторское помилование должно основываться на рекомендации комиссии по условно-досрочному освобождению) и заканчивается анкетами при приеме на работу, включающими вопрос, был ли индивид «когда либо осужден за уголовное преступление», но не оставляющими места для много-словного «да, но ...», что также может понадобиться экзонире.

Возможно, самыми поразительными являются диалоги с Аланом Геллом, экзониром из родного штата одного из авторов — Северной Каролины. В этом штате компенсация требует «*помилования по невиновности*» от губернатора. Как ни парадоксально, для получения этого документа незаконно осужденно-

му необходимо пройти длительную процедуру подачи прошения о признании государством того, что оно уже признало, а именно, что индивид был несправедливо осужден. Алан Гелл объясняет свое отвращение к этому процессу: «Более пяти лет я сидел в камере смертников и ждал, чтобы что-нибудь произошло. Еще один год я ждал моего второго суда. И, наконец, я услышал правду: “Не виновен, Вы можете идти”. И узнать, что впоследствии мне придется просить губернатора простить меня или просить губернатора помиловать меня... Мне кажется, они переворачивают весь процесс с ног на голову. Это не должно быть так, что я вынужден прийти к нему и сказать: “Не могли бы вы простить меня за то, что я не сделал то, что, как вы все утверждали, я сделал”. Это должно быть по-другому: он должен прийти по собственной воле и сказать: “Г-н Гелл, наша система обычно не совершает подобных вещей. Мне так жаль, что Вы попали в такую ситуацию. Есть куча разных вещей, которые могли быть причиной этого. Но, я просто хочу, чтобы вы знали, что нам жаль, что это произошло”... Я чувствую, что именно так оно и должно быть. Я не вижу себя приползающим с просьбой дать это прошение» [1, с. 203].

Жизнь после камеры смертников полна мудрости, полна глубокого понимания человеческих трагедий, связанных с ошибками в той части нашей системы правосудия, где ставки наиболее высоки. Освобождение не снимает судимость, поэтому экзониры остаются преступниками, часто бесправными, стигматизированными и безработными. Прокуроры часто отказываются приносить извинения. Телевизионные ток-шоу намекают, что, может быть, они на самом деле

виновны, даже если анализ ДНК показывает иное. Те немногие услуги, которые предоставляются условно освобожденным и бывшим заключенным, неадекватны для экзониров, поскольку они «свободны» после освобождения. Наркотики, алкогольная зависимость, депрессия и посттравматический синдром широко распространены среди экзониров и, как правило, они редко излечиваются от этих недугов. Простые проблемы со здоровьем обостряются в тюрьме и экзониры часто испытывают недостаток медицинской помощи после освобождения. Дети и другие члены семьи нередко разрывают связи с ними, будучи убежденными государством, что их родственник обвинен обоснованно. И даже просто на человеческом уровне, извинений не приносит никто.

Одним из примеров простой человеческой трагедии, во многом общей для всех экзониров, является знание о том, что, даже если они, возможно, имели твердую поддержку со стороны одних членов семьи и друзей, другие, очевидно, действительно считали их способными на чудовищные преступления. По словам Кирка Блудворта, несправедливо осужденного якобы за домогательства и убийство молодой девушки: «Любой, кто знал меня еще в детстве и видел меня в самых разных ситуациях [знал, что] я не мог навредить ни одному ребенку. Я не мог поверить... и никогда не мог понять этого» [1, с. 170]. Сабрина Батлер, неправомерно осужденная якобы за убийство ее собственного маленького сына, говорит: «Я — этот человек... этот гнусный убийца, что забил моего ребенка... мне больно от этого... Они просто разрушили мою жизнь!... И я очень зла, потому что я не могу полу-

чить обратно то, что они забрали у меня» [1, с. 170].

С. Вестервельт и К. Кук проделали огромную работу по составлению этих историй, по иллюстрации многочисленных проблем, трагедий и парадоксов неправомерного лишения свободы и его последствий. Они завершают книгу обсуждением того, как можно было

бы улучшить способы поддержки этих лиц. Начать стоит, пожалуй, с извинений.

*Перевод К.Н. Виноградовой,
студентки бакалавриата
«Психология и науки о языке»
Университетского Колледжа
Лондона, Университет Лондона*

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. *Westervelt S.D., Cook K.J. Life After Death Row: Exonerees' Search for Community and Identity.* New Brunswick, NJ: Rutgers University Press. 2012. 280 p.

**A book review of: Westervelt S.D. and Cook K.J.
"Life After Death Row: Exonerees' Search for Community
and Identity". New Brunswick, NJ: Rutgers University Press. 2012²**

F.R. BAUMGARTNER

***PhD in Political Science, Distinguished Professor of Political Science
at the University of North Carolina at Chapel Hill***

This material is a translation of the F.R. Baumgartner's review of the book "Life After Death Row: Exonerees' Search for Community and Identity" by S.D. Westervelt and K.J. Cook originally published in the journal Sociation Today. The review gives a short narration of the book's content, which is partly an analysis of the social and psychological aspects of lives of the so-called 'exoneers' – people who were mistakenly condemned to death and later released after the mistake became apparent, and partly a description and evaluation of the government's policies concerning this group of people.

² Original in: *Sociation Today*. 2013. 11 (1). Available online: <http://www.ncsociology.org/sociationtoday/v111/review1.html>